

Михаил ШИРВИНДТ:

В «Дог-шоу» мы отбираем хозяев, а не собак

Мир за керелю. - 1999. - 2-9 ДКР. - с. 14

Игорь ЛОГВИНОВ
Гудок. Подписной индекс 50019

Михаил Ширвиндт каждую неделю появляется на наших телеэкранах в окружении скотч-терьеров, ризеншнауцеров, коккер-спаниелей и обычных дворняжек. Словом, «собачья жизнь»...

— Программа «Дог-шоу» появилась на НТВ четыре года назад. За это время вы, наверно, извините за каламбур, уже собаку съели на собаках?

— У меня как-то брали интервью на радиостанции «Эхо Москвы», сорок пять минут шла беседа, и вопросы задавали исключительно про собак: о породах, как кормить и так далее. И мне даже было немножко обидно: я же ведущий телешоу, а не кинолог!

— А как все начиналось?

— Началось все просто, как в сказке. Мы сидели как-то своей компанией у меня дома и думали: какую бы развлекательную программу нам сделать? Тут пришел мой коккер-спаниель Сандрик и положил мне голову на колени. Так что, по сути дела, он и является автором передачи, потому что именно ему пришла в голову эта идея. Мы схватились за нее и за полтора дня написали сценарий передачи, который с тех пор ни сколько не изменился.

— Как вы думаете, в чем причина успеха «Дог-шоу»?

— В том, что задача этой программы — вызвать положительные эмоции. И ничего больше. А элемент познавательности — это второстепенное. Мы хотели сделать добрую программу, вне коммерции, вне политики. И мы ее сделали. Это программа для семейного просмотра, она и для детей, и для мам и пап, бабушек и дедушек.

Фото Сергея СНЕГУРОВА

Хочу заметить, что «Дог-шоу» — предмет нашей особой гордости, потому что это авторская передача. Не заимствованная, не украденная, не купленная. А примерно девяносто процентов телевизионных игр заимствованы.

— По какому принципу вы отбираете участников передачи — по родословной собак или по сословной принадлежности их владельцев?

— Никаких сословно-родословных принципов не существу-

ет. У нас есть как целевые программы, в которых участвуют собаки одной породы, в том числе и дворняжки — так называемые «Двор-шоу», так и обычные, в которых участвует кто попало — болонки, сенбернары, те же дворняги. Мы не пропагандируем ни элитность, ни клубность собак. Если к нам приходят четвероногие участники, увешанные медалями, как Брежнев, мы к ним относимся скептически.

— Но какой-то отбор все-таки есть?

— Вообще-то, составляя список участников программы, мы отбираем хозяев, а не собак. Необаятельных собак не бывает, а хозяева — сплошь и рядом. Если хозяин живой, приветливый, то какой бы породы у него ни была собака, все пройдет нормально. Случалось, приводили ну таких адресированных собак, которые и на передних лапах ходили, и на голове факел держали — не прошли отбор. Потому что хозяевами были угрюмые, несимпатичные люди.

— А кто автор этой замечательной песенки, которая звучит в эпилоге передачи?

— Мой соавтор по программе Саша Коняшов написал это стихотворение, которое положил на музыку Григорий Гладков.

— Каждая передача — это экспромт или хорошо отрепетированное представление?

— Накануне съемок у нас всегда проходит репетиция для собак — чтобы они обнюхали помещение, познакомились друг с другом. Практика показывает, что собаки очень плохо все делают во время репетиции и совершенно перерождаются во время съемок. Видимо, они понимают, что на них смотрят.

— Бывают случаи, когда ваши «артисты» во время записи ведут себя, скажем так, нетелегенично?

— Вы имеете в виду отправленные естественных потребностей?

Ну это бывает в каждом эфире раз по двадцать. Помню, на первых передачах, когда декорация была только построена, они стеснялись. Потом какая-то маленькая шавка подняла ножку на столбик, и после этого уже каждый пес считает своим долгом отметить. Но мы на это смотрим сквозь пальцы — пожалуйте!

— А вам предлагают деньги за то, чтобы покрасоваться со своей собачкой на телеэкране?

— Нет. Письма пишут, особенно часто дети: очень хотим участвовать, только не знаем, сколько это стоит...

— Выходит, и дети наслашаны о порядках, царящих на нашем милом, добром телевидении?

— Да, от детей ничего не скроешь. Иногда нас упрекают в том, что жюри подкуплено, поэтому, мол, выиграла та собака, а не эта. Но я могу сейчас, по прошествии времени, открыть тайну: единственный раз жюри было подкуплено, когда шла передача, в которой участвовали одни дети. Мы тогда договорились, чтобы в конечном итоге все они набрали одинаковое количество очков, чтобы не было проигравших. Поверьте, это был единственный случай. Ведь «Дог-шоу» совершенно не коммерческий проект. У нас в качестве жюри выступают очень много известных людей — певцов, музыкантов, актеров. И все это делается только ради игры, а не денег.

— Глядя, как вы бесстрашно бросаетесь ко всем этим зубастым и клыкастым четвероногим, просто сердце замирает. Не боитесь, что они вас покусуют?

— Вот (показывает на рукав джемпера, где зияет аккуратная дырка. — И.Л.). К счастью, серьезные укусы пока не было, но во время съемок собаки частенько меня покусывают — за ноги, за руку. Недавно какая-то такса мне

искусала ноги. Но это издержки производства.

— Ваш отец, актер Александр Ширвиндт, признанный мастер юмористических экспромтов. Эта черта передалась вам по наследству?

— Не мне судить, но когда юмор становится частью профессии — это невероятно трудно. Во время передачи, бываешь, стоишь на площадке, собачки кувыркаются, а ты мучительно думаешь: надо шутить, и ничего не рождается — это чудовищный момент.

— А вам не надоело воспевать собачьи радости? Не пора ли придумать какую-нибудь новую передачу?

— Так она уже выходит. Это — «Путешествия натуралиста», по воскресеньям в 16.30 на НТВ. Я продюсер, а ведущий — Павел Любимцев, который знает о природе больше, чем сам Дарвин. Это программа обо всем живом вокруг нас, о том, что растет, ползает, бегает, — от кактусов до тараканов. Смысл передачи в том, чтобы взглянуть на мир растений и животных глазами не супермена и плейбоя типа Дмитрия Крылова, а обычного, немного смешного и даже в чем-то нелепого персонажа. Этакое современное Паганеля. В этом залог ее успеха. Она по рейтингу уже опередила и «Клуб путешественников», и «В мире животных», и «Диалоги о животных».

— И последний вопрос: что вы можете сказать о качестве телепередач и нашего телевидения в целом?

— Какая страна, такое и телевидение. В стране культуры все меньше, и на телевидении — все меньше. В стране нет денег, и на телевидении нет денег. А сейчас с приближением выборов вообще начнется кошмар. Телевидение превратится в большую помойную яму, в которой очень трудно будет найти жемчужное зерно.